

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА**

**ИННОВАЦИОННАЯ
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ**
Методы и технологии

**II Международная
научно-практическая конференция**

26 октября 2017

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
GRADUATE SCHOOL OF MANAGEMENT AND INNOVATION

II INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE
INNOVATIVE ECONOMY AND MANAGEMENT
Methods and Technologies

October 26, 2017

MOSCOW

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА**

**ВЫСШАЯ ШКОЛА
УПРАВЛЕНИЯ И ИННОВАЦИЙ**
МГУ имени М. В. ЛОМОНОСОВА
АФК «СИСТЕМА»

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Методы и технологии

**Сборник материалов II Международной
научно-практической конференции**

26 ОКТЯБРЯ 2017

**Москва
2018**

УДК 33
ББК 65
И 66

И 66 **Инновационная экономика и менеджмент: Методы и технологии:** Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Москва, 26 октября 2017 г. МГУ имени М.В. Ломоносова / Под ред. О.А. Косорукова, В.В. Печковской, С.А. Красильникова. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. — 560 с.

ISBN 978-5-7567-0965-0

УДК 33

ББК 65

ISBN 978-5-7567-0965-0

© МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018

49	Овсяник А.И., Косоруков О.А. НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ.....	200
50	Кукушкина О.Ю. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ.....	205
51	Лаврова Е.Л. МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ.....	207
52	Лифарь А.С., Бром А.Е., Боброва А.А. ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ЭКСПЛУАТАЦИИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ.....	210
53	Львова М.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ «BIG DATA» В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА.....	213
54	Марченко М.С. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ТЕКСТИЛЬНОМ И ШВЕЙНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.....	219
55	Мясоедов А.И. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ.....	222
56	Меренков А.О., Абдюшева Д.Р. РАЗВИТИЕ «ЦИФРОВОГО» СЕРВИСА НА ТРАНСПОРТЕ И В ЛОГИСТИКЕ.....	224
57	Носкова Е.М. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	226
58	Ревякин С.А. К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ.....	230
59	Канашина А.И. РОБОЭДВАЙЗИНГ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ. СМОЖЕТ ЛИ РОБОТ ЗАМЕНИТЬ ФИНАНСОВОГО КОНСУЛЬТАНТА?.....	235
60	Рыбникова Н. ОБ УСИЛЕНИИ СВЯЗИ МЕЖДУ ИНТЕНСИВНОСТЯМИ ИСКУССТВЕННОГО НОЧНОГО ОСВЕЩЕНИЯ И КОНЦЕНТРАЦИЯМИ ПЕРВИЧНОЙ, ВТОРИЧНОЙ, ТРЕТИЧНОЙ И ЧЕТВЕРТИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЕВРОПЕ.....	239
61	Уланова И.В. МИРОВОЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ БЛОКЧЕЙН. ПЕРСПЕКТИВЫ ВЛИЯНИЯ БЛОКЧЕЙН НА ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ И ЕЕ ПАРТНЕРОВ В РОССИИ.....	244
62	Хворостяная А. С. FASHIONTECH: ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, МЕНЯЮЩИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АГЕНТОВ ИНДУСТРИИ МОДЫ.....	250
63	Хожаинов Н. Т. ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ЭЛЕКТРОННОГО МАРКЕТИНГА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ.....	252
64	Хорькова К.О. РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ СРЕДСТВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ В РОССИИ.....	258

перечне приоритетных проектов, реализуемых на территории Арктической зоны Российской Федерации, и мерах по обеспечению их реализации». URL: <https://www.arctic.gov.ru/FilePreview/9053275b-7821-e611-80cc-e672fe4e8e4e?nodeId=4370391e-a84c-e511-825f-10604b797c23> (дата обращения: 14.05.2017).

6. Российская Арктика: современная парадигма развития / под ред. акад. А.И. Татаркина. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 844 с.
7. Disruptive Civil Technologies. Six Technologies With Potential Impacts on US Interest Out to 2025. April, 2008. URL: <https://fas.org/irp/nic/disruptive.pdf> (дата обращения: 13.08.2017).

УДК 338.24.01

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ

Ревякин С.А.

аспирант

ФГАОУВО "Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Аннотация. Для увеличения эффективности вовлечения граждан в процесс принятия государственных решений активно используются информационно-коммуникационные технологии, которые воспринимаются как инновация в публичном управлении. Статья посвящена вопросам выбора методологии и критериев оценки эффективности электронных инструментов общественного участия.

Ключевые слова: Общественное участие, учет мнений граждан, информационно-коммуникационные технологии, критерии оценки эффективности общественного участия, методология оценки эффективности общественного участия

KEY ASPECTS OF METHODOLOGY FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF E-TECHNOLOGIES IN PUBLIC PARTICIPATION

Revyakin S.A.

post-graduate student,

National Research University - Higher School of Economics

Abstract. Various Information and Communication Technologies are utilized to increase the effectiveness of public participation in the policy-making process. Such technologies are perceived as innovations in public administration. The article focusses on the selection of a methodology and criteria for assessing the effectiveness of electronic tools used in public administration.

Key words: Public participation, citizens' opinions, Information and Communication Technologies, criteria of evaluating the effectiveness of public participation, methodology of evaluating the effectiveness of public participation.

В своей книге «Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty» [1, с. 487] известные современные американские неинституционалисты Дарон Аджемоглу и Джеймс Робинсон рассуждают, почему некоторые страны терпят неудачу (бедные), а другие преуспевают (богатые). Опираясь на анализ ряда кейсов, авторы приходят к выводу, что различия в экономическом успехе между странами во времени определяются различиями в институтах - политическом управлении и вовлечении в политическую и социально-экономическую жизнь страны всех слоев населения.

В России, как и во многих других странах, активно внедряется институт открытого правительства, предполагающий активное вовлечение гражданского общества в разработку, реализацию и мониторинг результатов решений исполнительной власти. Вовлечение

общественности в определенной степени гарантирует, что разработанные управленческие документы представляют собой форму общественного многостороннего договора, в котором учтены позиции различных групп интересов. Это должно снижать затраты на поиск баланса интересов, выработку оптимальных вариантов решений и повышать вероятность их реализации.

На сегодняшний день для увеличения эффективности вовлечения общественности (за счет снижения транзакционных издержек, больших возможностей и удобства для участия, расширения доступности участия и его качества за счет свободного доступа к нужной информации и др. [2, с. 26]) начинают активно использоваться информационно-коммуникационные технологии, которые воспринимаются как инновация в публичном управлении [3, с. 41]. В этой связи большую теоретическую и практическую значимость приобретает проведение научных исследований, направленных на всестороннее изучение вопросов эффективности электронных инструментов общественного участия в процедурах публичного управления.

Введем понятие «электронный инструмент общественного участия» – это созданный с помощью электронных (информационно-коммуникационных) технологий канал вовлечения общественности для обсуждения вопросов социально-экономического развития, предполагающий возможность реакции граждан на повестку, предлагаемую органами государственной власти. Отдельно взятый акт вовлечения общественности с помощью электронных инструментов общественного участия будем называть проектом электронного общественного участия.

Анализ научных публикаций на тему общественного участия, проведенный с помощью инструментов базы Scopus, показывает устойчивый рост числа статей журналов, книг, материалов конференций и прочих рецензируемых источников, посвященных ей, и особенно заметный – начиная с 2002 года⁵, – очевидно, что тема общественного участия в целом изучена хорошо, при этом, следует отметить, что вопросы эффективности изучены недостаточно. Во-первых, в литературе мы находим небольшое количество работ с упоминанием критериев и методологии оценки эффективности информационно-коммуникационных средств вовлечения, притом они несистемны [4, с. 512; 5, с. 11], во-вторых, предлагаемые методики оценки являются контактными (опросы, интервьюирование, фокус-группы и др.), бесконтактных (не требующих повторного взаимодействия с участниками, и проводимых на основе ретроспективного анализа документов/отчетов проекта) практически не встречается.

При этом, бесконтактные методы оценки эффективности электронных инструментов общественного участия являются достаточно перспективными по следующим причинам.

1) В обозримой перспективе, вероятно, продолжится активное использование информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в процессах публичного управления, и потребуются соответствующее развитие методов оценки (поскольку количество вовлекаемых с помощью ИКТ вырастет существенно). **2)** Бесконтактные методы оценки позволяют избегать высоких затрат на опросы. Отсутствие формальных оценок эффективности практики процессов вовлечения общественности может быть связано с тем, что эти проекты являются затратными, а такая статья расходов является не приоритетной для правительств [6, с. 337], поскольку не несет ощутимых выгод либо не разделяется высшим руководством [7, с. 25]. **3)** Бесконтактные методы оценки неограниченны во времени (в отличие от контактных методов, которые в целях эффективности нужно использовать непосредственно в процессе проведения проекта вовлечения или сразу же после его завершения). Если проект общественного участия длится продолжительное время (месяцы или годы), то сложно отделить различные социальные и институциональные факторы от факторов, влияющих внутри проекта. **4)** Бесконтактные методы оценки эффективности электронных инструментов общественного участия более оперативны и объективны, что

⁵Формула поискового запроса: TITLE-ABS-KEY (public AND participation)

созвучно направлениям увеличения эффективности государственного управления. 5) И самое важное - существующие контактные методы оценки имеют два существенных потенциальных недостатка. Первый заключается во встроенном пороге, который невозможно преодолеть анкетированием или опросами - умелым подбором респондентов можно получить заранее заданный ответ (подобно тому, как это можно сделать в математическом программировании через введение ограничений на переменные сверху) – по этой причине контактный способ ущербен. И второй - можно выделить типичную ситуацию, когда эмоциональная удовлетворенность участников трактуется как эффективность проекта общественного участия, несмотря на сложность ее формальной интерпретации – восприятие и реальный эффект могут значительно отличаться [8, с. 7].

Поэтому нужны альтернативные, более универсальные бесконтактные способы оценки, которые принципиально отличаются от контактных тем, что, с одной стороны, нивелируют эмоциональность участников, с другой - ставят серьезные барьеры для проведения опросов с такой конфигурацией, которая предопределяет заранее результаты оценки, которые не имеют ограничений по количеству выборки для оценки, и, в этом смысле, более объективны.

Для разработки бесконтактных методик оценки конкретизируем понятие эффективности для нашего случая, что позволит нам продвинуться в сторону выбора критериев оценки. Как известно, в классическом понимании эффективность - это соотношение между полученными результатами и затраченными на это ресурсами. Для определения понятия эффективности электронных инструментов общественного участия в нашем случае, введем два допущения.

Первое допущение – органы исполнительной власти (далее - ОИВ) максимизируют целевую функцию благосостояния граждан (стремятся к «идеальному» вовлечению, когда его целью является учет мнений граждан при определении государством социально-экономических приоритетов развития, направленных на рост благосостояния общества). Второе допущение – ОИВ (для достижения «идеальной цели») самостоятельно определяют размер нужных для этого затрат, - и будем считать, что он определен оптимально.

И тогда эффективность электронных инструментов общественного участия в нашем случае выглядит так: насколько близко к Парето-оптимуму приблизился фактический результат вовлечения с точки зрения максимально возможного (принимая во внимание, что ОИВ не были ограничены в бюджете гражданами и принимали решение об его объеме самостоятельно)? Допустим, ОИВ для «идеального» вовлечения граждан с помощью электронных инструментов нужно X млн рублей. Допустим, эта сумма у ОИВ была (поскольку они самостоятельно ее определяют, равно как и устанавливают время проведения проекта). И тогда, говоря об оценке эффективности, мы говорим о следующей задаче: определить, насколько хороший результат от вовлечения мы получили за потраченные X млн рублей, на которые мы предполагаем, что можно было сделать «идеальный» результат? Таким образом, под эффективностью электронных инструментов общественного участия будем понимать соотношение полученного результата вовлечения с понесенными затратами. Поскольку принимаем величину затрат как заданную оптимально с точки зрения обеспечения «идеального» вовлечения, остается определить критерии, которым должен соответствовать «идеальный» результат, чтобы соотношение результата/затрат было бы равно хотя бы единице. Если числитель (фактические результаты) будут отличаться от идеальных в меньшую сторону, будем говорить о неэффективности (указывая параметры неэффективности). Если же числитель будет отличаться в большую сторону – будем говорить о высокой эффективности⁶.

Итак, какие должны быть критерии оценки «идеального результата» вовлечения? Для ответа на этот вопрос, напомним, что бесконтактный характер методики оценки подразумевает проведение оценки на основе опубликованных отчетов проекта электронного

⁶ Не вводя дополнительные шкалы внутри каждого пограничного показателя – высокой и низкой эффективности

общественного участия. К примеру, электронный инструмент общественного участия «Активный гражданин» (г. Москва) имеет достаточное количество опубликованных отчетов в 2014-2017 гг. (данные о рассмотренных инициативах, результатах голосования, решения, информация о реализации решений органами исполнительной власти)⁷. Таким образом, на вопрос выбора критериев оценки «идеального результата» вовлечения накладывается ограничение – критерии должны быть применимы к анализу опубликованных отчетов проектов общественного участия.

Как устроены инструменты общественного участия? Как мы упоминали выше, они представляют собой канал вовлечения общественности для обсуждения вопросов социально-экономического развития, когда гражданам посредством интернета (сайты или мобильные приложения) предлагается возможность отреагировать (оставить комментарий, предложить, проголосовать и проч.) на повестку, предлагаемую ОИВ.

Тогда первой, самой базовой группой критериев (необходимое условие для дальнейшей оценки), вероятно, должны быть критерии **оценки действенности** выбранного электронного инструмента вовлечения. Под действенностью инструмента учета мнения граждан будем понимать степень влияния результата голосования на итоговое решение по поставленному вопросу. Чем в большей степени опубликованные результаты голосования определяют итоговое решение, тем инструмент является более действенным.

Примером этой группы критериев могут быть: общедоступность проекта для участия (нет высоких барьеров входа и понятно, как в нем участвовать), итоги голосования опубликованы на сайте, итоги голосования (структура голосов) определили принятое решение, принятое решение реализовано и отчет о его реализации опубликован на сайте проекта. Часто действенность подобных проектов оценивается внешними технологическими аудиторами.

Исходя из ранее сделанного допущения о том, что органы исполнительной власти максимизируют целевую функцию благосостояния граждан, предлагаемая повестка должна отражать актуальные для благосостояния граждан вопросы. Что может быть источником информации об актуальных вопросах/проблемах благосостояния граждан? Вероятно, различного рода социологические опросы, проведенные с соблюдением норм и правил⁸. Тогда второй группой критериев оценки эффективности могут быть критерии **оценки значимости выносимых на обсуждение вопросов для благосостояния граждан**.

Следуя нашему допущению, ОИВ осведомлены о проблемах благосостояния горожан (из результатов социологических опросов). Тогда ОИВ на основе информации о главных проблемах благосостояния граждан иницируют соответствующие опросы с помощью электронных инструментов вовлечения.

Примером этой группы критериев могут быть: соответствие тематики вопросов, выносимых на обсуждение, тематике обращений граждан о проблемах благосостояния; направленность вопросов, выносимых на обсуждение, на решение проблем благосостояния, заявленных жителями (результаты социологических опросов, обращения в госорганы и др.).

В современной литературе выделяется пять стадий жизненного цикла приоритетов общественного развития [9, с. 162]: выбор повестки – анализ – разработка решения – реализация решения – мониторинг реализации решения. Тогда третьей группой критериев оценки эффективности могут быть **критерии, оценивающие стадию жизненного цикла приоритетов общественного развития**, на которой вовлекаются граждане в рамках текущего проекта общественного участия.

Примером этой группы критериев может быть соответствие вопросов проекта электронного общественного участия той или иной стадии жизненного цикла приоритетов общественного развития. Чем ранее происходит вовлечение, тем более эффективней проект.

⁷URL: ag.mos.ru (Дата обращения 18.07.2017)

⁸ В первую очередь, безусловно, речь идет о критериях репрезентативности выборки, которые позволяют не допустить пропуск мнений слоев населения.

Другими словами, чем больше вопросов задается на ранних стадиях разработки приоритета органами исполнительной власти, тем проект считается эффективней.

Также можно выделить четыре стадии подготовки вопроса для голосования ОИВ: формирование гипотезы актуальной проблемы - формирование альтернатив (вариантов ответов) – голосование - принятие решения. Из предыдущих исследований [10, с. 563; 11, с. 3] нам известно, что чем раньше (с точки зрения стадий) граждане будут вовлечены в процесс, тем выше эффективность процесса общественного участия. Таким образом, четвертой группой критериев могут быть **критерии, оценивающие стадию подготовки вопроса для голосования ОИВ**, на которой вовлекаются граждане в рамках текущего проекта общественного участия.

Вероятно, важные критерии оценки эффективности проектов вовлечения можно вывести из иерархической модели восьми уровней вовлечения Ш.Р. Арнштейн [12, с. 216], ее сокращенных вариантов – Вилкоца [13, с. 10], ОЭСР [14, с. 15], IAP2 [15, с.1], либо интерпретаций двух последних моделей для электронных проектов – модель Макинтош [16, с.1], а также Тамбориса и соавторов [17, с. 195]. Однако известно, что большинство современных примеров применения электронных технологий фокусируются на стимулировании к участию граждан (информирования/консультирования), практики делегирования встречаются очень редко [18, с. 65], - поэтому для оценки эффективности мы такие критерии использовать не будем.

Таким образом, интегральный параметр эффективности учета мнений граждан в электронных проектах общественного участия может быть представлен как функция от совокупности критериев вышеобозначенных групп. И, вероятно, проект можно считать высокоэффективным, если в нем используются действенные инструменты учета мнений граждан, на рассмотрение выносятся значимые для граждан социально-экономические вопросы, граждане вовлекаются на всех стадиях жизненного цикла приоритетов общественного развития (от разработки до мониторинга) и подготовки вопросов (от формулирования гипотезы до принятия решений).

Список литературы

1. Acemoglu, D., Robinson, J. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty / D. Acemoglu, J. Robinson. - New York: Crown Publishers, 2012. — P. 571
2. Pina, V., Torres, L., Royo, S. Comparing online with offline citizen engagement for climate change: Findings from Austria, Germany and Spain / V. Pina, L. Torres, S. Royo // Government Information Quarterly. - 2017. № 1 (34). pp. 26–36.
3. Potnis, D.D. Measuring e-Governance as an innovation in the public sector / D.D. Potnis // Government Information Quarterly. - 2010. № 1 (27). pp. 41–48.
4. Rowe, G., Frewer, L. Evaluating public-participation exercises: A research agenda / G. Rowe, L. Frewer // Journal of Science, Technology & Human Values. – 2004. 29(4). pp. 512–556.
5. Aichholzer, G., Kubicek, H., Torres, L. (Eds.). Closing the evaluation gap in e-participation research and practice / G. Aichholzer, H. Kubicek, L. (Eds.) Torres // Evaluating e-participation: Frameworks, practice, evidence. - Cham: Springer International Publishing, 2016. - pp. 11–45
6. Sewell, W. R., Phillips, S. D. Models for the evaluation of public participation programmes / W. R. Sewell, S. D. Phillips // Natural Resources Journal. – 1979. V.19. pp. 337–358.
7. Abelson, J., Gauvin, F. Assessing the Impacts of Public Participation: Concepts, Evidence and Policy Implications / J. Abelson, F. Gauvin // Canadian Policy Research Network. - 2006. № March.
8. Аврамчикова, Н.Т. Государственное и муниципальное управление: учебное пособие / Н.Т. Аврамчикова – Красноярск: Сибирский государственный аэрокосмический университет, 2008 – С.7.
9. Promises and problems on e-democracy: challenges of online citizen engagement/ OECD. – Paris, 2003. - 162 p.

10. Brown, G., Chin, S.Y.W. Assessing the Effectiveness of Public Participation in Neighbourhood Planning / G. Brown, S.Y.W. Chin // Planning Practice and Research. - 2013. № 5 (28). pp. 563–588.
11. Rowe, G., Frewer, L.J. Public participation methods: A framework for evaluation / G. Rowe, L.J. Frewer // Science Technology & Human Values. - 2000. № 1 (25). С. 3–29.
12. Arnstein, S. A Ladder of Citizen Participation / Sherry R Arnstein // JAIP. - 1969. № 4 (35). pp. 216–224.
13. Wilcox, D. The Guide To Effective Participation / D Wilcox. –UK: Partnership Books, 1994. - P.10.[Электронныйресурс]. – Режимдоступа: <http://partnerships.org.uk/guide/Partguide.zip>.
14. OECD. Citizens as partners / OECD handbook on Information, consultation and public participation in policy-making – France: OECD Publications Service, 2001. - P.15.
15. IAP2. Spectrum of Public Participation / International Association for Public Participation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sustainingcommunity.wordpress.com/2017/02/14/spectrum-of-public-participation/>.
16. Macintosh, A. Characterizing e-participation in policy-making. / A. Macintosh //37th Hawaii International Conference on System Sciences. IEEE. – 2004. pp. 1-10.
17. Panopoulou, E., Tambouris, E., Tarabanis, K. Success factors in designing eParticipation initiatives / E. Panopoulou, E. Tambouris, K. Tarabanis // Information and Organization. - 2014. № 4 (24). pp. 195-213
18. Thiel, S. K., Lehner, U. Exploring the effects of game elements in m-participation / S. K. Thiel, U. Lehner // Proceedings of the 2015 British HCI Conference on British HCI '15. - 2015. № January. pp. 65–73.

© С.А. Ревякин, 2017

УДК 336.764/.768

**РОБОЭДВАЙЗИНГ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ.
СМОЖЕТ ЛИ РОБОТ ЗАМЕНИТЬ ФИНАНСОВОГО КОНСУЛЬТАНТА?**

Канашина А.И.

Студентка 4 курса ВятГУ

Аннотация. Рынок финансовых технологий стал развиваться недавно, но с каждым годом набирает обороты, открывая новые возможности для банков и финансовых компаний. Одним из самых обсуждаемых направлений в сфере финтех-проектов является робоэдвайзинг. Данная технология позволяет инвестировать денежные средства в ценные бумаги с помощью сервисов, которые составят для клиентов наиболее подходящий инвестиционный портфель и в дальнейшем будут управлять им. По сути, данная технология способна увеличить аудиторию непрофессиональных участников рынка ценных бумаг, ведь за них все будут делать роботы- финансовые консультанты. Однако, все ли так просто на самом деле? Сможет ли робот прийти на смену человеческому фактору полностью?

В данном исследовании рассмотрены принципы работы робоэдвайзеров; проведен анализ рынка в мире и в России по развитию данного направления; а также выделены плюсы и минусы этого проекта; рассмотрены юридические вопросы в работе такого рода платформ и выявлены возможные перспективы развития робоэдвайзинга в России.

Ключевые слова: робоэдвайзинг, финансовый консультант, ценные бумаги, инвестирование, инвестиционный портфель, риск-профилирование, финансовые технологии.